

Среди частей и соединений, удостоенных почетного наименования Варшавских, была и наша 49-я гвардейская Вапнярская Краснознаменная, ордена Суворова танковая бригада.

Из наградного листа гвардии сержанта Николая Фомича Шиндикова: «...19 января 1945 года в боях за г. Любень гусеницами танка уничтожил 1 пушку. Стремительно ворвавшись на аэродром, экипаж уничтожил 3 самолета противника с летным составом, пытавшимся подняться в воздух...»

Из воспоминаний С.С. Мацапура: «Вечером 18 января наш взвод снова был направлен в разведку... Шли всю ночь лесами и перелесками, противника нигде не встретили. Примерно в шестом часу утра, уже на подходе к городу Любень, остановились. В наступившей тишине услышали гул авиационных моторов. Командир роты развернул карту. На ней севернее города обозначено пустое поле. Гул моторов - как раз с этого направления.

С опухши мы увидели окраинные домики Любень, а подальше, в свете прожекторов, - сторожевые вышки вокруг аэродрома. Двинулись к нему по окраине, узкими улочками и переулками. Прошли аккуратно, без стрельбы и прочего ненужного шума.

На аэродроме в мутном зимнем рассвете группами и в одиночку ходили люди. Ревели прогреваемые моторы, а один «юнкерс» уже вырливал на взлетную дорожку. Медлить было нельзя. Старший лейтенант Аматауни говорит:

- Придется взять эту задачу на себя. - Приказывает командирам машин: - Меньше шума, самолеты давить!

Десантники соскочили с брони, мы развернули башни стволами назад и рванулись на летное поле...

Захватить аэродром без шума не удалось. Стрельба и гранатный бой слышались и со стороны аэродромных построек, где десантники атаковали охрану, летчиков и технического состав, и с взлетной дорожки. Один из бомбардировщиков уже принял разбег, старший сержант Пермяков вывел свой танк ему наперерез, младший лейтенант Матвеев расстрелял «юнкерс» на взлете. Открыла огонь и машина, которую вел старший сержант Дарбинян. Он давил прикрывавшую аэродром зенитную батарею.

Все это длилось не более 20-30 минут, пока на аэродром не вышел весь батальон во главе с майором Кульбякиным... Всего было уничтожено 17 вражеских бомбардировщиков, а восемь захвачено исправными, взято в плен 185 солдат и офицеров.

Тут же, с аэродрома, 3-й батальон с десантом автоматчиков устремился к центру города, и он вскоре был очищен от противника. Местные жители высыпали на улицу, всюду полыхали на ветру советские и польские флаги. Молодые и пожилые поляки активно помогали десанникам ловить прятавшихся гитлеровцев, женщины пригостили нас вкусным обедом...

Из наградного листа Николая Фомича Шиндикова: «...В ночь на 22 января 1945 года батальону была поставлена задача овладеть городом Иновроцлав. При выполнении поставленной задачи группа в составе 4-х

танков, в которую входил механик-водитель Шиндиков, первая ворвалась в город, захватила ж-д станцию, телеграф, радиоузел и аэродром противника. Продолжая выполнять дальнейшую задачу, группа танков перерезала шоссе, дороги западнее города Иновроцлав, чем отрезала пути отхода противнику...»

Из воспоминаний С.С. Мацапура: «...Майор А.Н. Кульбякин и командир роты старший лейтенант А.А. Аматауни собрали командиров машин и механиков-водителей нашего взвода и еще одного экипажа из 1-го взвода. Присутствовали лейтенант С.А. Погорелов (командир взвода) и я, механик-водитель его машины, младший лейтенант О.П. Матвеев с механиком-водителем старшим сержантом В.В. Пермяковым, младший лейтенант Я.П. Пилипенко с механиком-водителем старшим сержантом Н.А. Дарбиняном, а также младший лейтенант П.А. Михеев и его механик-водитель сержант Н.Ф. Шиндиков.

Комбат, развернув на столе карту, сказал:

- Ваши четыре машины пойдут впереди батальона. Первая цель - разведать огневые средства противника в районе Иновроцлава. Вторая - навести панику в гарнизоне. Третья, и наиболее важная, - прорваться через город к западной его окраине, перекрыть фашистам пути отхода...»

Взяв курс на Иновроцлав, группа, без шума, прикинувшись своими, сняла немецкий дозор. А через несколько километров смяла боевое охранение противника из трех танков и помчалась к городу.

Из воспоминаний С.С. Мацапура: «...Идем к Иновроцлаву на четвертой скорости, машина от машины в 100-120 метрах. Это на случай, если головная попадет в огневую засаду.

Отделявшие нас от Иновроцлава четыре-пять километров проскакиваем за несколько минут. Мелькают домики пригородного поселка, на выходе из него танки вынуждены остановиться. Противник ведет по дороге сильный огонь. Кто поставил фашистов в известность о нашем приближении, не знаю, но факт остается фактом: встретили так, словно ждали.

От городского вокзала бьют танковые пушки, справа, с окраины, артиллерийская батарея. Фашисты пытаются контратаковать, пускают танки. Типичный ночной бой. И мы, и они ведем перестрелку, целясь по вспышкам оружейного огня. Вижу впереди язычки пламени. Они пляшут по контуре вражеского танка. Он стоит поперек дороги, закупорив ее. Добиваем этот танк. Гул двигателей других машин удаляется. Контратака отбита, однако артиллерийский огонь не стихает.

Старший лейтенант Аматауни приказывает Матвееву, Михееву и Пилипенко рассредоточиться левее дороги и оттянуть на себя огонь противотанковой батареи. Наша машина сворачивает вправо. Ищем обозначенную на карте ложину. Она должна вывести нас к окраине города, в тыл вражеской батарее.

Угадываю ложину по кустикам, ее обрамляющим. Спуск крутой, ложина глубокая. Это хорошо - высокие откосы скрадывают шум двигателя. Лейтенант Погорелов, приоткрыв верхний люк, «выслушивает» батарею.

- Слева! - кричит он мне.

Подъем из ложины пологий. Метрах в ста левее и сзади нас вспышки озаряют ведущие огонь орудия. Мчимся к ним. Вижу, как суетятся гитлеровцы, разворачивая пушки стволами в нашу сторону. Одну все-таки успели развернуть и выстрелить. Снаряд срикошетировал о башню, снапы искр осветили танк изнутри. И тут же пушка оказалась под гусеницами танка.

Разделавшись с фашистской батареей, все четыре машины двинулись к центру города. Построились ромбом. Головной танк вел пушечно-пулеметный огонь вдоль улицы, правый - по нижним этажам и подвалам левой стороны улицы, левый танк, наоборот, - по правой ее стороне. Как бы наперекрест. Замыкающий танк развернул башню стволом назад. Десантники снова забрались на брону и вели наблюдение, а когда было необходимо, били из автоматов по подворотням и подвалам, уничтожая засевших там фаустников. Гитлеровцы, вооруженные фаустпатронами, были чрезвычайно опасны для нас в тесноте городских улиц.

...Противник уже организовал оборону. Из улиц, выходящих на площадь, ведут по нам огонь противотанковые орудия. С чердаков, из подворотен и подвалов строчат автоматы и пулеметы. Рвутся фаустпатроны.

Командир роты быстро расставляет машины так, чтобы они прикрывали друг друга огнем. Пермяков и Дарбинян заводят свои танки в арки подворотен, Шиндиков мне не виден, он где-то за углом. Я задним ходом заезжаю в магазинную витрину. Наблюдение и обстрел хорошие, в трех направлениях. Десантники - а их у нас более двадцати человек - прикрывают машины от фаустников.

Ведем огневой бой. Результаты его в темноте определить трудно. Во всяком случае, фашисты держатся на почтительном расстоянии. Командир роты связывается по радио с батальоном, коротко докладывает обстановку. Получив какое-то распоряжение, приказывает командирам машин:

- Выходим из боя, прорываемся на западную окраину, к мосту.

Смотрю на часы: без нескольких минут два часа ночи 21 января 1945 года.

...Был уже пятый час утра, когда на востоке за Иновроцлавом, а также южнее и севернее города заремела канонада. Главные силы нашего корпуса перешли в наступление.

Еще не рассвело, а с дозорных машин поступило сообщение: колонна противника выдвигается из города на запад. Значит, начинают тикать. Вывели мы танки на боевые позиции. Первым показался бронетранспортер, за ним штук десять легковых машин. Шли с зажженными фарами. Видимо, фашистское начальство. Подпустили их метров на четыреста, расстреляли, не выезжая из укрытий. Потом по второй дороге двинулись из города большие, крытые брезентом прузовики. Тоже далеко не прошли. На обеих дорогах образовались пробки из подбитых машин. Они ярко горели, освещая ближайшие окрестности.

Утром фашисты поперли из города лавиной - пехота в колоннах и пехота на грузовиках, конные обозы, артиллерия, масса легковых машин.

Тут уж нам пришлось поработать и пушками, и пулеметами, и гусеницами. Может, и удалось бы какой-то части этих войск прорваться на запад, но к нам подошел весь 3-й батальон во главе с майором Кульбякиным, танки других батальонов, подразделения мотострелков 34-й гвардейской стрелковой бригады. Противник был зажат на поле между двух больших дорог и почти полностью истреблен или пленен.

Бой закончился во второй половине дня. Майор Кульбякин тотчас приказал командиру роты вернуться с четырьмя нашими машинами в Иновроцлав.

- Отдыхайте, отсыпайтесь, - добавил он. - И составьте список ваших бойцов и командиров для представления к наградам...»

«ЧИТАЙТЕ О МОЕМ ВЫСОКОМ НАГРАЖДЕНИИ...»

«Вы знаете, вот пишут, что Николай так и не узнал о том, что ему присвоено звание Героя Советского Союза, - сказала Надежда Фоминична при нашей первой встрече. - А ведь это не так. В своем письме домой он написал: «Мама, читайте газету «Правда» за 3-4 марта о моем высоком награждении...» Значит, эту газету он видел и в начале марта был еще жив», - делает вывод Надежда Фоминична.

Выходит, так. Даже если Николай знал о представлении его к высокой награде - а об этом он наверняка знал, то о выходе Указа Верховного Совета СССР о награждении, тем более газеты с конкретной датой его опубликования, знать не мог.

«Правду» за 3-4 марта 1945 года я тщетно искала по всем интернет-библиотекам. Газету можно посмотреть в Ленинке, в Санкт-Петербурге, но...

Однако подтверждение, что именно в эти мартовские дни был опубликован Указ, все-таки нашла, когда знакомилась с биографией Ашота Аматауни. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено тем же Указом от 27 февраля 1945 года. В ссылке с пометкой «проверено» упоминается дата публикации документа в газете «Известия» за 28 февраля и 4 марта 1945 г. В том Указе 336 фамилий. Аматауни (по алфавиту) называется в первой газете, а Шиндиков - во второй, то есть 4 марта.

Думаю, смело можно делать вывод, что Указ вышел в газете «Правда» в эти же мартовские дни. Значит, действительно видел его Николай в газете и погиб он уже после этой даты. Когда же и как?

Вряде публикаций отмечается, что Николай Шиндиков погиб при взятии Иновроцлава. Однако и это не так. Его наградной лист на звание Героя Советского Союза заполнен 26 января 1945 года - через несколько дней после взятия Иновроцлава, и в нем нет никаких пометок «Посмертно».

О смерти Героя, встречается, пишут, что сгорел он в танке вместе с экипажем. Но командир экипажа Павел Антонович Михеев присылал семье Шиндиких письмо о гибели Николая, в котором писал, правда, без подробностей, что из экипажа он погиб один.

Однако подробности есть в воспоминаниях Сергея Мацапура. Он рассказывает, что Николай Шиндиков погиб от пули, ударившей в открытый передний люк танка и рикошетом

справившей механика-водителя. Этот люк водителя в бою для лучшего обзора обычно держали открытым, но не закрепляли жестко - балансируя в движении, он отражал летящие осколки и пули.

Когда же все-таки погиб Николай Шиндиков?

К сожалению, похоронка в семье Шиндиких не сохранилась, как и другие документы и письма. В данных же интернет-сайта ОБД «Мемориал» (Обобщенный банк данных о погибших и пропавших без вести защитниках Отечества) указывается две даты гибели Николая Шиндикова - 28 февраля и апрель 1945 года. Если учесть все вышесказанное, выходит все-таки апрель?

«Я помню, когда пришла к нам похоронка, - рассказывает Надежда Фоминична. - Была весна, уже зеленела трава и распускались листочки на деревьях. В этот день к нам пришло много народу. Односельчане заполнили весь двор, и я, чтобы мне было лучше видно, залезла на крышу. Все сочувствовали нашему горю, а до меня по малолетству смысл произошедшего не доходил. Мама сильно плакала, а вечером как окаменела, молча забралась на печь. Нюра - старшая сестра - что-то сварила нам поужинать. Утром пришла бригадира, спрашивает, как мать, я говорю: «Да на печке спит!». А она мне строго: «Ты мать не беспокой!..»

С того дня самым большим укором и наказом младшим Шиндиковым стало мамино «Не позорьте имя брата!»

Семейную честь и старались беречь Анна, Константин, Надежда и Владимир Шиндиковы.

Младший из братьев Владимир рано умер. Константин с Анной остались в родном селе, работали в сельском хозяйстве. Трудились добросовестно. Константин Фомич - механизатор, был участником ВДНХ. Анна Фоминична награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Надежда Фоминична, выйдя замуж, переехала в Мариинск, работала в торговле, награждена почетным знаком «Отличник советской торговли». И все трое удостоены медалей «Ветеран труда».

Сестры не раз бывали на родине в Белоруссии. Здесь, в городе Горки, в историко-этнографическом музее, есть уголок, посвященный Герою Советского Союза Николаю Шиндикову. В нем хранится Грамота Героя, некоторые его письма и вещи, которые Прасковья Филипповна отдала представителю Белоруссии, когда он приезжал в Тенгулы. На аллее Героев Советского Союза и Социалистического Труда установлен мемориальный знак в честь Николая Фомича Шиндикова.

В последний свой приезд в 2004 году Надежда Фоминична высказала желание забрать Грамоту брата. Директор музея долго молчала, потом робко спросила: «Может, все-таки оставите?»

И Надежда Фоминична решила - пусть остается Документ и семейная Реликвия в Горках. Ведь брат Герой Советского Союза - Герой России, Герой Беларуси. Герой навсегда.

Валентина СЕЕТ.

(Продолжение следует.

Начало в №77 за 16 октября с.г.)